

## ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ КИНО?

В ПОСЛЕДНЕЕ время ответ на этот простой вопрос стал несколько запутанным и ослоненным, причем приходится признать, что кинопресса тут немало постаралась. И в самом деле, разве вопрос «зачем человеку кино» не тождествен более широкому «зачем человеку искусство»?

Оказывается, почему-то нет. Оказывается, поскольку кино является едва ли не самым массовым искусством, то тут ответ вроде бы должен быть несколько иным. А телевидение? Уж оно-то стало самым массовым, но как-то не настаивает на своей исключительности по этому признаку и старается (конечно, не всегда у него получается, но когда и в каком искусстве получалось всегда? — другое дело, что в силу массовости, художественные просчеты телевидения, равно как и его удачи, очень заметно делать то, что положено всякому искусству.

И кино вроде бы тоже... только у него есть еще забота о том, чтобы зрителей было как можно больше, отсюда иногда возникает теория, что

лучший фильм — это кассовый, а мы с этим соглашаемся далеко не всегда, и возникает повод для самых различных недоразумений и столкновений мнений. Скажем, фильму «Москва слезам не верит» американская Академия кино присудила «Оскара», как лучшему зарубежному фильму, шедшему в США. Аналогичный приз в Италии был присужден не так давно фильму Тенгиза Абуладзе «Древо желаний», и узнал я об этом из книжки Аллы Гербер «Беседы в мастерской». Узнал и обрадовался, потому что приз, присужденный в стране, где работает чуть ли не большинство современных великих режиссеров, как мне кажется, не менее почетен.

Но ценность этой книжки отнюдь не только в том, что из нее можно почерпнуть различные полезные сведения. В ней на вопрос «зачем человеку кино» отвечают сами люди кино — режиссеры, операторы, сценаристы. То есть отвечают они на самые разные вопросы автора, но в конечном счете — именно на этот.

Ну да — скажет иной

читатель — конечно, им-то самим оно нужно, тут и спрашивать нечего, зачем. Однако тут многое зависит от того, как спрашивать и, может быть, именно их стоило спросить, почему они оказались в кино, а не, скажем, в медицине, как, например, режиссер Илья Авербах, который успел побывать и врачом. Или Сергея Герасимова, который отдал кино всю свою долгую жизнь.

Так вот насчет того, как спрашивать, в этой книжке все в полном порядке. Алла Гербер — одна из известных наших журналисток, искусством интервью, непринужденной беседы на серьезные темы она владеет отлично. И спрашивает она своих собеседников об интересном и важном не столько с узкопрофессиональной, сколько с общечеловеческой точки зрения — не как коллега, но все-таки в первую очередь как зритель. Она умеет «разговорить» своих собеседников, и мир кино открывается нам... я хотел написать «изнутри», но остановился: сколько уже было таких книг о «тайнах» кино, где эти «тайны» перемежались разными смешными

случаями на съемках, долженствующими придать книге «интересность» (а то читать не будет — а зачем, собственно, читать это?). Нет, тут не то — тут рассказ о подлинных муках творчества (это выражение тоже стало штампом, но за ним-то есть реальное содержание), не только о том как это делается, но именно — зачем. О смысле, выразить который бывает порой необыкновенно трудно, но необходимо, иначе чуть ли не вся жизнь твоя лишается смысла. Об идее, ради которой творишь, которую воплощаешь и стараешься, чтобы она не изменилась, не исказилась в процессе воплощения. Именно об идее — поскольку всех, с кем беседует Алла Гербер, с полным правом можно назвать глубоко идейными художниками, и автор заботится, чтобы эта сторона их творческой личности была видна нам.

А помимо всего — это просто очень интересные люди, что тоже немаловажно. Перечислю их в том порядке, в каком напечатаны беседы с ними: Сергей Герасимов, Тенгиз Абуладзе, Ионас Грицюс, Татьяна Лиознова, Илья Авербах, Наталья Рязанцева, Эльер Ишмухамедов, Владимир Меньшов. Может быть, из бесед с ними читатель лучше поймет, зачем ему самому кино.

Ю. СМЕЛКОВ.